

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.37>

Тугуз Гошсим Туркубиевна

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. М. КЕРАШЕВА "НАСЫПЫМ
ИГЪОГУ" ("ДОРОГА К СЧАСТЬЮ"))**

В статье рассматривается отражение фразеологизмов в романе Т. Керашева "Насыпым игъогу" ("Дорога к счастью"). Научный интерес заключается в анализе некоторых особенностей функционирования фразеологизмов в языке Т. Керашева с учетом выявления индивидуально-авторских особенностей их употребления. Производится семантический, стилистический, переводческий и статистический анализ. Результаты исследования расширяют представления о фразеологизмах в адыгейском языке и их функционировании в языке и речи. Практическое значение результатов исследования заключается в их использовании в лекционных курсах по фразеологии адыгейского языка, в составлении учебных пособий и словарей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 178-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Грамматика карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1976. 558 с.
2. Жучкевич В. А. Общая топонимика. Мн.: Вышэйшая школа, 1980. 268 с.
3. Камалов А. О. О топонимии Башкирии // Советская тюркология. 1980. № 2. С. 39-46.
4. Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1970. 120 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 684 с.
6. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. 382 с.
7. Мусукаев Б. Х. Очерки балкарской ономастики. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2007. 167 с.
8. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 175 с.
9. Современный кумыкский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. 539 с.
10. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 257 с.
11. Усманова М. Г. Имя отчей земли. Уфа: Китап, 1994. 268 с.
12. Хабичев М. А. К гидронимике Карачая и Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1982. 136 с.
13. Хапаев С. А. Географические названия Карачая и Балкарии. М.: Фонд «Эльбрусоид», 2013. 576 с.
14. Хапаев С. А. Карачаево-балкарская топонимическая система и реконструкция природопользования. Карачаевск: Карачаево-Черкесский госпедуниверситет, 1997. 132 с.
15. Шакуров Р. З. По следам географических названий. Топонимия бассейна реки Демы. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1986. 181 с.

**STRUCTURAL-SEMANTIC PECULIARITIES
OF THE KARACHAY-BALKAR TOPONYMS WITH THE ZOONYMIC BASIS**

Tekuev Mussa Maskhutovich, Doctor in Philology, Professor
Khubolov Sakhadin Magametovich, Ph. D. in Philology
Miziev Akhmat Magometovich, Doctor in Philology
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
tekuev@mail.ru; khubol@yandex.ru; miz1967@mail.ru

The article considers the Karachay-Balkar one-word and two-word toponyms with the zoonymic basis, which are analyzed from the aspect of structure, semantics and grammatical features. The linguistic analysis reveals that one-word toponyms are non-derivative and derivative. Non-derivatives refer directly to an object, and derivatives are formed by different affixes that characterize the toponym from different points of view. Two-word toponyms are different word combinations of nominal and verbal types, which are combined into certain models.

Key words and phrases: Karachay-Balkar language; toponym; toponymic space; onym; placename; oronym; hydronym; word; word combination.

УДК 811.352.3

Дата поступления рукописи: 19.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.37>

В статье рассматривается отражение фразеологизмов в романе Т. Керашева «Насытым игъогу» («Дорога к счастью»). Научный интерес заключается в анализе некоторых особенностей функционирования фразеологизмов в языке Т. Керашева с учетом выявления индивидуально-авторских особенностей их употребления. Производится семантический, стилистический, переводческий и статистический анализ. Результаты исследования расширяют представления о фразеологизмах в адыгейском языке и их функционировании в языке и речи. Практическое значение результатов исследования заключается в их использовании в лекционных курсах по фразеологии адыгейского языка, в составлении учебных пособий и словарей.

Ключевые слова и фразы: фразеологизмы; идиостиль писателя; разговорная речь; язык; Т. Керашев; художественный текст; фразеология.

Тугуз Гошсим Туркубиевна

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, г. Майкоп
tuguz.71@mail.ru

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. М. КЕРАШЕВА
«НАСЫПЫМ ИГЪОГУ» («ДОРОГА К СЧАСТЬЮ»))**

Фразеология как лингвистическая дисциплина привлекает внимание многих исследователей, и ее дальнейшее изучение остается актуальным и в настоящее время.

Исследованию различных вопросов фразеологии посвятили свои научные труды такие известные ученые, как Н. Ф. Алефиренко, Ю. Д. Апресян, И. В. Арнольд, В. Л. Архангельский, В. В. Виноградов, А. Г. Емусов, М. М. Магомедханов, В. Н. Телия, Ю. А. Тхаркахо, С. У. Пазов, Н. М. Шанский, А. А. Шаов и др.

«Фразеологический состав языка является иллюстрацией действия сразу нескольких разнонаправленных тенденций: к экономии и избыточности, устойчивости и динамичности... Такая многогранная парадоксальность языковой природы фразеологических единиц делает их чрезвычайно интересным объектом исследования» [1, с. 18].

Актуальность данного исследования определяется, с одной стороны, необходимостью изучения свойств и роли фразеологизмов в адыгейском художественном тексте, обладающем своеобразной концептуальной структурой и наделенном самобытными чертами индивидуального стиля писателя, а с другой – неоднозначностью способов передачи фразеологических единиц на русский язык в целях сохранения художественного достоинства произведения.

Основная цель работы – исследование ФЕ, функционирующих в художественном тексте, и выявление их роли в процессе репрезентации языковой личности писателя.

Научная новизна данного исследования определяется тем, что в нем впервые предпринята попытка комплексного лингвостилистического исследования фразеологизмов, функционирующих в романе Т. Керашева «Насыпым игъогу» («Дорога к счастью»). Научная новизна заключается, прежде всего, в том, что в нем выявлены приемы (внесения дополнительного элемента, опущения компонента, сохранения структуры и семантики оригинального фразеологизма) и принципы функционирования адыгейских фразеологических единиц в художественном тексте (на примере романа Т. Керашева), обозначен ключевой компонент во фразеологическом творчестве писателя.

Языковая картина мира, по определению Ю. Н. Караулова, – это совокупность представлений народа о действительности, зафиксированных в единицах языка [4, с. 156]; соответственно, под языковой картиной писателя мы понимаем совокупность его жизненных представлений, нашедших отражение в созданных им текстах.

Фразеологические единицы в художественном тексте – предмет постоянного и пристального внимания в лингвистике. Этой проблеме посвящены работы многих исследователей (Н. Ф. Алефиренко, А. В. Жуков, В. П. Жуков, В. М. Мокиенко и др.).

Значительный интерес вызывает рассмотрение особенностей функционирования фразеологических единиц в адыгейском художественном тексте. Художественные произведения как особый стиль отличаются значительным разнообразием в употреблении фразеологизмов и их частотностью. Фразеологическая единица в тексте выполняет различные коммуникативные задания, служит средством связанности текста, его информативности, создает экспрессивно-эмоциональный тон.

Фразеология представляет собой одно из языковых средств, выражающих индивидуальный стиль писателя. Фразеологизмы делают повествование образным, красочным, выразительным. Выбор фразеологизмов определяется писателем и зависит от тематики и характера произведения, и поэтому у одного и того же автора в произведениях набор фразеологизмов и их количество отличаются.

В. Н. Вакуров отмечает, что «индивидуальное преобразование ФЕ – не просто художественное новаторство, а закономерное проявление известной гибкости и динамичности, проявляющейся в живом употреблении ФЕ» [3, с. 111].

«Индивидуально-авторские ФЕ носят речевой характер, для них “авторство” принципиально важно, поскольку они не производятся, а творятся: впервые появляются в речи конкретного индивидуума» [2, с. 198].

Фразеологизмы, функционирующие в художественном произведении, являются выразительными средствами языка и представляют языковую личность писателя, обладающую особым индивидуальным стилем и характерными приемами использования образных средств.

Поскольку фразеологизмы являются важным языковым средством создания образности, они становятся предметом исследования множества научных работ, в центре внимания которых стилистические свойства и выразительные возможности фразеологизмов, их преобразование в контексте художественной речи.

Н. Л. Шадрин определяет «контекстуальное преобразование ФЕ» как «опирающееся на их системно-языковую устойчивость использование свойства раздельнооформленности фразеологизмов, выражающееся в окказиональном нарушении их традиционной формы и семантики в литературных произведениях в качестве художественно-речевого стилистического средства» [9, с. 8].

«Идиостиль обнаруживает себя в результате текстопорождающей и эстетической деятельности языковой личности, поэтому он отражается в интеграции предпочтительных тем и жанров, средств и приемов, необходимых для построения текста и передачи как информативных, так и эмотивно-экспрессивных компонентов. Исследователи считают, что при отборе средств для выражения своего замысла автор руководствуется субъективной категорией предпочтительности, а это и обуславливает индивидуальный характер идиостиля, его отличие от идиостилей других писателей» [6, с. 13].

Значение фразеологических средств в художественном произведении трудно переоценить, при помощи фразеологических единиц писателю удается более полно передать атмосферу описываемых событий, героев и их поступков и т.д. Фразеологизмы помогают короткими фразами сказать многое, что иногда не удастся даже длинным расплывчатым описанием.

Если выделение фразеологизма в качестве самостоятельной языковой единицы в настоящее время у лингвистов не вызывает сомнения, то вопрос о месте фразеологии в системе языка не решен однозначно. Одни лингвисты (В. А. Архангельский, А. В. Кунин и др.) выделяют фразеологию как подсистему единой лексико-фразеологической системы языка, у других представлена противоположная точка зрения. Так, В. М. Никитин

полагает, что фразеологизмы являются заменителями слов, «не представляют собой системного материала языка и являются языковыми излишками» [7, с. 68].

В. Т. Шклярков отмечает, что «чрезмерное насыщение фразеологическими единицами делает язык штампованным, мешает его ответственности, так как устойчивое сочетание от частого употребления в неизменной форме как бы блекнет, стирается» [10, с. 153].

Адыговед Ю. А. Тхаркахо считает, что «бзэм гушылэу хэтхэр уугъойхэ, зэбгъашлэхэ зыхьуклэ, гушылэхэм ямэхъанклэ аплэрэ гушылэ зэгъусэ зэпхыгъэхэм уябгъукло хьуштэп. Ащ фэдэ гушылэ зэгъусэ зэпхыгъэхэм (фразеологизмэхэм) жабзэр къагъэклэраклэ, нахь щэрыо къашлы. Ахэр цыфым къыло шлоигъор нафэу, щэрыоу къырилотыкынымклэ амалышлэх. Бзэм хэт фразеологизмэхэр икъоу плэ къымыхьагъэхэу, ахэр уфэкулаеу умыгъэфедэхэу жабзэм ищэрыуагъэ къыплэкълэхъан плэкълыштэп» [8, с. 4]. / «Изучая, собирая, сравнивая слова в языке, нельзя обходить стороной эквивалентные им фразеологические единицы, которые, как и слова, обозначают единое понятие. Фразеологизмы украшают и обогащают язык, делают речь яркой, образной, убедительной. Не зная фразеологизмы, функционирующие в языке, не зная, как умело ими пользоваться, невозможно говорить о выразительности речи» (здесь и далее перевод автора статьи. – Г. Т.).

Текст без фразеологизмов – редкое явление в адыгской художественной литературе. На наш взгляд, такой текст в эмоциональном и образном отношении более бледен.

В адыгейской литературе Т. Керашев занимает уникальное место. Его имя на протяжении почти целого века звучит в истории адыгейской литературы как писателя-реалиста.

Т. М. Керашев в своих произведениях сумел блестяще использовать великое языковое наследие адыгского народа и поднять технику адыгского художественного слова на небывалую высоту. Как чуткий художник слова и тонкий стилист, Т. Керашев внес неопределимый вклад в развитие родного языка. В народном разговорном языке Т. Керашев видел источник силы и богатства адыгейского литературного языка и глубоко черпал из этого источника, широко используя разговорную, диалектную лексику и фразеологию.

Так как объем статьи не позволяет рассмотреть и проанализировать все произведения писателя и функционирующие в его языке фразеологизмы, мы остановимся на романе «Насыпым игъогу» («Дорога к счастью») и некоторых фразеологизмах, отраженных в нем.

В романе «Насыпым игъогу» («Дорога к счастью») нами выявлено 183 фразеологизма без повторов. Например: *гур фэузын* «жалеть кого-л.», *гур фэгъун* «жалеть кого-л.», «сочувствовать кому-л.», *гум къеон* «обидеться», *гум къыхъан* «приходить в голову», *ыгу егъун* «пожалеть кого-л.», *лыгъэ зехъан* «совершить мужественный поступок», *нэплэгъур фэдзын* «посмотреть на кого-л.» и др.

Блэкълымэ, насытынчэ тхъамыклэмэ ыпсэ алуидзэнэу хъазырзу, ыгу афэузу, нхэпцынэр Нафисет ыгу къелэ [5, н. 144]. / «Готовая помочь всем бедным и несчастным, не жалея себя, свои силы, переживая за них, трогательно играет деревянная гармошка Нафисет».

Использованные в данном предложении фразеологизмы группируются вокруг слова *гу* «сердце» как части человеческого организма, через которую устанавливаются и регулируются взаимоотношения между личностью и окружающей средой: *ыпсэ алуидзэнэу* (букв.: бросить кому-л. свою душу) «помочь кому-л.», *ыгу афэузу* (букв.: за кого-л. болит сердце) «переживать за кого-л.», «жалеть кого-л.», *ыгу къелэ* (букв.: трогает сердце) «трогательно».

Фразеологизм *псэр лудзэн* «помочь кому-л.» можно обозначить и одним синонимичным словом *дэлэпылэн* «помочь кому-л.», при их сравнении мы видим, что если слово *дэлэпылэн* «помочь кому-л.» означает «оказать помощь», то фразеологизм *псэр лудзэн* «помочь кому-л.» означает не просто «оказать помощь», а «не жалея себя, свои силы, броситься помогать кому-либо».

Утынэу къырихыгъэм ылызэп Айцэт ыгу къеуагъэри, ыгу фимыктыжъынэу, гъэшлэ тлэклоу илэм зыдэпсуцтым джэгуагъэу ыгу къыфыридагъэр ыры нахь [Там же, н. 38]... / «Айцэт было обидно не за боли от побоев, которые он нанес, не выходит из головы та ненависть, которая пришла ей в голову, к тому, с кем ей жить всю жизнь...».

В предложении используются три фразеологизма, в основе образования которых лежит понимание сердца как органа, регулирующего общее духовное состояние: *гум къеон* (букв.: бить сердце) «обидеться», *гум имыктыжъын* (букв.: не выходить из сердца) «держат в голове», *гум къыридагъэр* (букв.: бросить в сердце) «приходить в голову».

В данном предложении встречается фразеологизм *гум имыктыжъын* «держат в голове», который можно обозначить и одним словом *цымыгъушэн* «не забыть». Сравнивая их, видим, что фразеологизм *гум имыктыжъын* «держат в голове» подчеркивает, что нужно постоянно думать о ком-чем-л., не забывая ни на секунду.

Использованные в тексте фразеологизмы относятся к соматическим фразеологическим единицам, которые занимают особое место во фразеологическом творчестве Т. Керашева. Наибольшее число фразеологизмов с соматическим компонентом, используемых писателем, группируется вокруг слова *гу* «сердце». В основе образования этих единиц лежат различные представления о сердце как части человеческого организма. В основном это фразеологизмы, образование которых опирается на ощущение определенного психологического состояния человека (*гур цтэн* «сердце испугается», *гур клэззын* «сердце дрожит» и др.).

На 424 страницах романа Т. Керашев широко использует фразеологические единицы. Часто встречаются страницы, на которых отражены 8-19 фразеологизмов. Например: *гу лытэн* «догадаться», *гур къутэн* «разбить сердце», *гум къэктыжъын* «вспомнить», *гум хэлъын* «иметь в виду», *гур цыктын* «разочароваться в ком-л.»,

лЫгьэм зегъахьын «быть мужественным», *ынэмэ нэфынэ аклэлъын* «быть радостным» и др. [Там же, н. 39]. Из 14 фразеологизмов, которые встречаются на этой странице, 9 фразеологических единиц – с соматическим компонентом *гу* «сердце».

Гур епхыгъэн «быть связанным с кем-чем-л.», *ыгу егъун* «пожалеть кого-л.», *гур ыгъэцтэн* «быть напуганным», *гум хэкIахьын* «не забывая держать в душе», *гучIэр изын* «испугаться», *шъхьафиты шIын* «освободить кого-л.», *гум илъын* «держат в голове», *гум къитхьаурыхыкIын* «плакаться на что-л.» и др. [Там же, н. 50]. Из 15 фразеологических единиц, которые отражены на этой странице, 12 фразеологизмов – с соматическим компонентом *гу* «сердце».

Гур ебгъэн «обидеться на кого-л.», *гур пэгъунэгъун* «быть ближе к кому-л.», *гур егъун* «жалеть кого-л.», *гум римыхьын* «не понравиться кому-л.», *нэлъэгъур фэдзын* «посмотреть на кого-л.» и др. [Там же, н. 108]. Из 19 ФЕ на этой странице 10 фразеологизмов – с соматическим компонентом *гу* «сердце» и т.д.

Нафсэт ыгу зыгорэу зызэридзэкIыгъэу, *ыгу зыгорэ зэрихьыкIрэм*, *ынэмэ ялъакIэкIэ*, *Биболэт гу лъытэцтыгъэ* [Там же, н. 107]. / «То, что Нафисет как-то в душе переменялась, что у нее что-то в душе творится, Биболет догадывался по ее взгляду».

В данном предложении использованы 3 фразеологизма с компонентом *гу* «сердце»: *гум зызэридзэкIын* (букв.: сердце перевернулось) «перемены в душе», *гум ихьыкIын* (букв.: в сердце происходит) «творится в душе», *гу лъытэн* «догадаться о чем-л.», – выражающие эмоции и чувства, переживаемые человеком.

В ходе анализа было выявлено, что автор во фразеологизмах использует: 1) прием внесения дополнительного элемента внутри них: *ыгу зыгорэу зызэридзэкIын* «в душе как-то переменится», *ыгу зыгорэ ихьыкIын* «в душе что-то творится». *Гур ебгъэн* «обидеться» – *гур лъэшэу ебгъэн* «сильно обидеться» и др. [Там же, н. 31]; 2) прием опущения компонента: *гучIэ лъапсэр изын* «очень испугаться» – *гучIэр изын* «испугаться» [Там же, н. 50]; 3) прием сохранения структуры и семантики оригинального фразеологизма: *гур къутэн* «разбить сердце», *гум хэлъын* «иметь в виду» [Там же, н. 39].

Исследуемый языковой материал показывает, что *гу* «сердце» является одним из ключевых компонентов в творчестве Т. Керашева, и представляется важным рассмотреть, как отражается сущность человеческого бытия в сознании писателя посредством эмоции.

В языковой картине мира Т. Керашева нами выделяется самая большая группа фразеологических единиц, обозначающих эмоции, которые разделяются на 2 группы:

1) фразеологические единицы с компонентом *гу* «сердце» с положительным значением (доброта, симпатия, дружелюбие и т.д.). Например: *ыгу фэузын* «жалеть кого-л.» [Там же, н. 45], *ыгу егъун* «пожалеть кого-л.» [Там же, н. 37], *гу шъэбагъэ* «мягкосердечность» [Там же, н. 39], *ыгу рихьын* «понравилось что-л.», «восхищаться чем-л.» [Там же, н. 40], *гур еIун* «понравиться» [Там же, н. 138] и др.;

2) фразеологические единицы с компонентом *гу* «сердце» с отрицательным значением (злоба, ненависть, вражда, грубость и т.д.). Например: *лъыпсыр гум клэгъэкIын* «терзать, мучить кого-л.» [Там же, н. 50], *гум лъытIагъэ дшиIэн* «сильно намучиться» [Там же, н. 47], *гур къутэн* «разбить сердце» [Там же, н. 39], *гур зэпыкIын* «вымотать душу» [Там же, н. 31], *гум шIу имылъын* «быть злосчастным» [Там же, н. 208], *гур хэгъэкIын* «обидеть кого-л.» [Там же, н. 191], *цэлышьо тIыгъэн* «быть очень злым» [Там же, н. 38] и др.

Состояние человека в адыгской лингвокультуре выражается через концепт *гу* «сердце». Т. Керашев, описывая сильные эмоции, часто использует такие фразеологизмы, как *гум итIысхьан* (букв.: сесть в сердце) «не забыть» [Там же, н. 34], *гум хэуIэн* (букв.: пырнуть сердце) «принять близко к сердцу» [Там же, н. 31], *гум къеон* (букв.: бить сердце) «обидеться на кого-л.» [Там же, н. 45], *гур узын* (букв.: быть больно сердцу) «сильно огорчиться» [Там же], в составе которых присутствует концепт *гу* «сердце».

В ходе анализа нами выявлено, что писатель в целях достижения максимальной эмоциональной и смысловой нагрузки использует:

1) поочередный повтор фразеологизмов в составе двух соседних предложений: *Ыгу зэлурэ сабиймэ арыттыгъэ. Сабыеу ыгу зэлурэ зырыз дэдагъ – джырэ сабиймэ ащыцэу шъэм зы закъо ныIэн къахэкIыттыгъэр: анахь клэлэ нэлэ Iужьоу, зыпэ нахь къыкIэу, зынэгъу нахь шIоихэр арыгъэ* [Там же, н. 138]. / «Давал детям, которые нравились. Дети, которые ему нравились, их были единицы – среди современных детей их будет один из ста: это дети с толстым веком, длинным носом, грязным лицом»;

2) повтор фразеологических единиц внутри одного предложения: *Ежъ Нафсэт зыгорэкIэ ыгу къыуабгъэ, ыгу къызэрэуабгъэрэр сшIэрэн нахь... – сэмэркэу хэмьлэу къыIуагъ ДэгъотлIыкIо* [Там же, н. 278]. / «Нафисет за что-то на тебя обижаются, за что обижаются, просто не знаю... – без шутки сказал Доготлуко».

Писатель в рассматриваемом романе широко использует фразеологические синонимы. Например: *гур фэгъун* (букв.: сохнуть сердцу) [Там же, н. 50], *гур фэузын* (букв.: сердцу болеть) «жалеть кого-л.» [Там же, н. 45]; *гум лъытIагъэ дшиIэн* (букв.: образоваться сгустку крови в сердце) [Там же, н. 47], *лъыпсыр гум клэгъэкIын* (букв.: выжимать кровь из сердца) «терзать, мучить кого-л.» [Там же, н. 50]; *гум къыхьан* (букв.: зайти в сердце) [Там же, н. 34], *гум къыридзэн* (букв.: бросить в сердце) «приходить в голову» [Там же, н. 34, 108] и др.

– *Сэри ськIомэ сьдэу хъуна? – ыIуи Биболэт ыгу къыхьагъ* [Там же, н. 34]. / «А что будет, если я тоже пойду?» – пришла мысль в голову Биболет.

Ащ фэишъафэуи Нафсэт пае гумэкI тIэкIу Биболэт ыгу а пчыхьэм къыридзагъ [Там же, н. 108]. / «Кроме того, по отношению к Нафисет тревожная мысль пришла в голову Биболет в тот вечер». Используемые в предложениях фразеологические синонимы *гум къыхьан*, *гум къыридзэн* с общим значением «приходить в голову» различаются стилистическими оттенками и используются в разных стилях.

Большая часть фразеологизмов в произведениях Т. Керашева, как и вообще в адыгейском языке, являются стилистически окрашенными. Писатель мастерски использует фразеологизмы разных стилей для создания ярких образов и языковой картины мира в своих произведениях.

Анализ материала показывает, что фразеологические средства в романе «Насыпым игъогу» («Дорога к счастью») выполняют спектр функций (жанрообразующую, текстообразующую, концептообразующую), способствующих созданию атмосферы произведения, доведению до читателя замысла автора, построению образа героев, созданию речевой характеристики персонажей, оживлению авторской речи, повышению эмоциональной выразительности произведения и т.д., что в целом дает ясное представление о своеобразии языка и профессионализме писателя в работе над словом.

Изучение языка и стилистического мастерства Т. Керашева в плане использования фразеологизмов представляет глубокий интерес как для понимания словарного богатства и совершенства грамматического строя адыгейского языка, так и для выяснения вопроса о взаимоотношении фразеологии с языком художественной литературы, имеет большое значение, как практическое, так и теоретическое, для языковедов, литературоведов, писателей, педагогов, всех учащихся и студентов.

Список источников

1. **Акбаева О. В.** Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом – неполно знаменательным словом: структурный и функциональный аспекты // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». 2016. Вып. 3. С. 17-23.
2. **Алиференко Н. Ф., Золотых Л. Г.** Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц). Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. 220 с.
3. **Вакуров В. Н.** Основы стилистики фразеологических единиц (на материале советского фельетона). М.: Изд-во МГУ, 1983. 175 с.
4. **Караулов Ю. Н.** Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности / Ин-т рус. яз. РАН. М.: Наука, 1992. 167 с.
5. **К1эрэщэ Тембот.** Насыпым игъогу // К1эрэщэ тембот. Хэшыпык1ыгъэ тхыгъэхэр тхыльищ хъоу. Апэрэ тхыль. Мыекъуапэ, 1987. Н. 15-424.
6. **Лысенко В. Л.** Фразеологизмы как способ репрезентации языковой личности автора художественного текста (на материале романа Дж. Голсуорси «Собственник»): автореф. дис. ... к. филол. н. Майкоп, 2010. 22 с.
7. **Никитин В. М.** Проблема классификации фразеологизмов и их относительная устойчивость и варьирование. Тула: Наука, 1968. 123 с.
8. **Тхаркахо Ю. А.** Фразеологический словарь адыгейского языка / на адыг. яз. Майкоп: Краснодарское книжное издательство, 1980. 200 с.
9. **Шадрин Н. Л.** Перевод контекстуально-преобразованных фразеологических единиц как семантико-стилистическая проблема: автореф. дис. ... к. филол. н. Л., 1969. 21 с.
10. **Шкляр В. Т.** Основные приемы использования фразеологических единиц в трилогии Ф. Г. Гладкова // Труды Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова. Серия «Языкознание». 1958. Т. 26. Вып. 1. С. 143-165.

PHRASEOLOGICAL UNITS AS THE MEANS TO EXPRESS THE WRITER'S LINGUISTIC PERSONALITY (BY THE MATERIAL OF THE NOVEL “НАСЫПЫМ ИГЪОГУ” (“THE WAY TO HAPPINESS”) BY T. M. KERASHEV)

Tuguz Goshim Turkubievna

*Adyghe Republican Institute for the Humanities Research named after T. M. Kerashev, Maykop
tuguz.71@mail.ru*

The article examines the representation of phraseological units in the novel “Насыпым игъогу” (“The Way to Happiness”) by T. M. Kerashev. The scientific value of the paper is in analyzing the specificity of the phraseological units functioning in T. Kerashev's language, including the identification of the author's individual peculiarities of their usage. The researcher provides the semantic, stylistic, translation-oriented and statistical analysis. The findings broaden the conceptions of the Adyghe phraseological units and their functioning in the language and speech. They are of practical value when compiling lectures on the Adyghe phraseology, textbooks and dictionaries.

Key words and phrases: phraseological units; author's individual style; colloquial speech; language; T. Kerashev; literary text; phraseology.